

недостатках и просчетах был единственно успешным, обеспечившим реальные предпосылки независимости и суверенности Беларуси. Ярким подтверждением данного тезиса является уровень инвестиций в Западную и Восточную Беларусь, а также социальная мобильность населения в межвоенный период.

Таким образом, формирование белорусской государственности в начале XX в. невозможно понять вне логики внешних глобальных и региональных тенденций развития цивилизации и капиталистической мир-системы, в рамках которых властные субъекты стремятся проявить себя исторически и территориально. Изучение названных процессов требует развития концептуально-методологического инструментария и использования новых подходов, позволяющих изучать длительные историко-детерминированные и обращенные в будущее самоорганизуемые феномены, одним из которых является постнеклассический субъектный подход.

Список использованных источников

1. Брыгадзін, П.І. Першы Усебеларускі з'езд (снежань 1917 г.): да стагоддзя / П.І. Брыгадзін // Журн. Беларус. гос. ун-та. История. = Journal of the Belarusian State University. History. – 2017. – № 3. – С. 37–43.
2. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира : Социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ. В.Л. Иноземцева ; Центр исслед. постиндустр. о-ва. – М. : Логос, 2004. – 353 с.
3. Калинин, С.А. Геоконцептуальное (нарративное) измерение в методологии познания белорусской государственности / С.А. Калинин // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г. : да 430-годдзя выдання : зб. навук. арт. па матэрыялах канф. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С.А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2018. – С. 43–48.
4. Калинин, С.А. Субъектный подход: генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции / С.А. Калинин // Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 6–21.
5. Калінін, С.А. Аб тэарэтыка-метадалагічных праблемах вывучэння беларускай дзяржаўнасці / С.А. Калінін // Гісторыя і сучаснасць: Беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце : зб. навук. прац, прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. І.А. Юхо / рэдкал.: С.А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бизнесофсет, 2012. – С. 83–92.
6. Ковалевский, П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России / П.И. Ковалевский. – М. : Кн. мир, 2006. – 259 с.
7. Миллер, А.И. Империя Романовых и национализм : эссе по методологии истор. исслед. / А.И. Миллер. – [Изд. 2-е испр. и доп.]. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 316 с.
8. Фурсов, А.И. Мировая борьба. Англосаксы против планеты / А.И. Фурсов. – М. : Кн. мир, 2016. – 510 с.

БЕЛОРУССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА ПОСЛЕ 1917 г. И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340.114.5

А.Ф. Вишневский

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Представления о правовом сознании возникли вместе с зарождением юридической науки, развивались неразрывно вместе с ней и приобрели особую, первостепенную значимость в современном мире в связи с формированием правовых государств, главной целью и назначением которых является обеспечение прав и свобод человека. В этих условиях правосознание как никогда ранее приобретает значимость научно обоснованного восприятия правотворчества и правоприменения гражданами страны, и при их непосредственном участии в этой деятельности. В связи с этим представляется уместным привести мнение по этому поводу Конституционного Суда Республики Беларусь, выраженного им в Послании Президенту Республики Беларусь, Палате представителей и Совету Республики Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году»:

«Конституционный Суд полагает необходимым последовательное и целенаправленное формирование конституционно ориентированного правосознания граждан, юристов, должностных лиц государства, в основе которого должно находиться глубоко осмысленное восприятие фундаментальных ценностей и принципов Конституции как Основного Закона страны, выражающего волю белорусского народа» [1, с. 62].

При внимательном прочтении приведенного текста нельзя не заметить того, что речь в нем идет не просто о правосознании, а о глубоко осмысленном правосознании, которое только в таком качестве может гарантировать верховенство права в государстве над всеми его органами, существующими в нем политическими объединениями, общественными формированиями и организациями, а также обеспечивать верховенство закона (в данном случае – Конституции страны) в системе действующего законодательства. В настоящее время есть основания

полагать, что в белорусской правовой науке сложилось и в основном превалирует именно такое понимание правового сознания, но которое не исключает влияния на него нравственных, духовных, чувственных и иных эмоциональных восприятий отдельных социальных групп и лиц. Их воздействие на правовую действительность может быть даже негативным, если в правотворчестве или в правоприменении допускаются серьезные просчеты.

Тем не менее при всех обстоятельствах правовое поведение складывается из сознательных волевых актов деятельности, имеющих юридическое значение и поддающихся социальному контролю. Эффективность реализации права главным образом зависит от степени соответствия закономерно складывающихся общественных потребностей, возможностей, интересов, закрепленных в правовых нормах и реализуемых в правоприменительной деятельности, ожиданиям населения, социальных групп, граждан страны.

С учетом отмеченных обстоятельств представляется весьма обоснованной сложившаяся в современной белорусской правовой науке трактовка правового сознания как одной из форм общественного сознания, охватывающей собой совокупность сложившихся в обществе на определенном этапе его развития правовых убеждений, идей, представлений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, должностных лиц, всего населения к действующему и желаемому праву, его исполнению, а также к поведению субъектов права в сфере его формирования и реализации. Соотношение и значимость названных элементов правосознания постоянно меняется в зависимости от условий развития гражданского общества и политической системы государства [2, с. 283–284].

Чрезвычайное многообразие субъектов правосознания, идеологических, психологических, научных, нравственных, политических и иных факторов, влияющих на их отношение к праву, его развитие и реализацию, обуславливают постоянную противоречивость этой формы общественного сознания и ее динамизм. А эти обстоятельства, в свою очередь, существенно влияют на развитие научных представлений о сущности, содержании и роли правосознания в правовой системе общества.

В современной научной литературе, историографии проблемы существуют различные подходы к периодизации исследования правосознания в послереволюционные годы. Например, российский правовед З.К. Буклова выделяет два периода: 1917–1991 гг. и 1991 – по настоящее время [3, с. 1524–1529]. Белорусский исследователь Е.М. Ефременко –

три периода: 1917 – середина 50-х гг. XX в.; вторая половина 50-х – 80-е гг.; конец 80-х гг. – по настоящее время [4, с. 9, 11]. Специалист в области теории правосознания Н.М. Юрашевич выделяет четыре периода: 1917 – середина 30-х гг. XX в.; середина 30-х – середина 50-х гг. XX в.; середина 50-х гг. – конец 70-х гг. XX в. и начало 80-х гг. – по настоящее время [5, с. 12–21].

Можно полагать, хотя на этом авторы не акцентируют внимание, в основу критериев периодизации исследования вопросов правосознания положены особенности политико-правового режима, складывающегося в те или же иные годы существования советского государства и его идеологическое обоснование. А если это так, то наиболее обоснованным можно признать третий подход к периодизации с определенными коррективами.

Так, на наш взгляд, целесообразно выделить в качестве отдельных периодов следующие годы: 1956–1965 гг.; 1966–1985 гг.; 1985 – начало 90-х гг.; 90-е гг. – по настоящее время. Все это согласуется с особенностями становления, функционирования, развития и распада СССР.

Первый период характеризуется становлением советской государственности, формированием однопартийной и командно-административной системы, поиском официальной правовой теории.

Для второго периода определяющей выступила реализация сталинской политики социалистической модернизации, формирование правовых основ полномочий (в том числе внесудебных) репрессивного механизма Советского государства, утверждения догматической теории права, приспособленной к нуждам административно-командного руководства страной. Вместо того, чтобы в качестве относительно самостоятельного общественно-государственного явления упорядочивать отношения между гражданским обществом и государством, право оказалось как бы под государством, стало частью его политико-административного инструментария, средством оформления его команд.

Третий период связан с решением XX съезда КПСС и его значением для либерализации политической системы советского общества. Не случайно он вошел в историю как социально-политическая оттепель. С либерализацией общественной жизни связаны попытки поколебать господство правопонимания, которое сводит право к совокупности установленных государством норм. Развернулась полемика между приверженцами официального правопонимания и сторонниками его расширения или пересмотра (А.А. Пионтковский, С.Ф. Кечекъян, В.С. Нерсесянц и др.). Однако дискуссии обходили самое главное – этатистскую суть правопонимания, дело сводилось к столкновению между «узким»

нормативистским и «широким» подходом к праву. Но спор, в сущности, был не об объеме его понятия. Попытки некоторых авторов осудить нормативизм в праве не могли быть успешными, потому что право, как бы мы его ни понимали, в каких бы терминах ни определяли, всегда и неизменно нормативно. Полагаем, что любая концепция, игнорирующая это обстоятельство, ущербна.

Последующие периоды характеризуются поворотом к неосталинизму, усилением кризиса советской социалистической системы (1966–1985 гг.); нарастанием застойных явлений в политической, экономической и социальной сферах, кризисом и распадом СССР (вторая половина 80-х – начало 90-х гг.). С демократизацией жизни общества, формированием многопартийной системы, переходом к рыночным отношениям, суверенизацией бывших советских республик поиск нового правопонимания продолжается.

Уделяя особое внимание периодизации Советского государства, мы исходим из того, что нельзя рассматривать историю развития науки о праве в отрыве от истории развития науки о государстве. Дело в том, что государство и право – две неразрывно связанные между собой части юридической действительности, их исторические судьбы неразрывны. Можно сказать, что они возникают одновременно, в результате одних и тех же причин, развиваются взаимозависимо и выполняют единые политические, экономические, социальные и другие функции. Государство не может выполнять свое социальное назначение без того, чтобы не предписывать в нормативной форме индивидам, государственным органам, различным организациям определенное поведение, не обеспечивать использование юридических прав и исполнение обязанностей. В то же время право связывает государственные органы конституционными и иными нормами, упорядочивает их деятельность, вводит их в законное русло. Если исходить из вышеизложенного постулата и соблюдать принцип историзма, то ретроспективный анализ типов правосознания следует увязывать с периодизацией того или другого государственно-организованного общества, используя как формационный, так и цивилизационный подходы. Полагаем, что оба подхода должны не противопоставляться, а дополнять друг друга.

Говоря о периодизации, можно утверждать, что она является одновременно и принципом, и методом, и логическим итогом познания процесса становления и развития правосознания в политико-правовой мысли. Периодизация необходима при систематизации идей, взглядов, учений о правосознании, выделении ведущих научных школ, что не только облегчает изучение предмета, но и дает ориентиры для дальнейшего осмысления и углубления знаний по рассматриваемой проблеме.

Список использованных источников

1. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь, Палате представителей и Совету Республики Беларусь Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 35–62.
2. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Пересмотр. 3-е изд. ; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 478 с.
3. Буклова, З.К. Исторические этапы развития (становления) российского правосознания и его особенности / З.К. Буклова // Право и политика. – 2009. – № 7. – С. 1524–1529.
4. Ефременко, Е.М. Правосознание учащейся молодежи / Е.М. Ефременко. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 119 с.
5. Юрашевич, Н.М. Правосознание белорусского общества : монография / Н.М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 165 с.

УДК 34(09)(476)

Л.А. Саракавік

УПЛЫЎ САВЕЦКАЙ УЛАДЫ НА АДНАЎЛЕННЕ І РАЗВІЦЦЁ ЮРЫДЫЧНАЙ НАВУКІ БЕЛАРУСІ Ў 1940–1960-х гг.

З вызваленнем Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў Савецкая ўлада адразу ж пачала аднаўленне органаў улады і кіравання, усіх сфер жыццядзейнасці, у тым ліку юрыдычнай навукі і адукацыі. Аднаўленне, а таксама страты ў вайне мільёнаў савецкіх людзей патрабавалі падрыхтоўкі новых высокакваліфікаваных спецыялістаў. Асабліва ўвага была нададзена падрыхтоўцы юрыстаў.

Яшчэ прадаўжалася Другая сусветная вайна, але 29 верасня 1944 г. згодна з распараджэннем СНК СССР № 19238-р, а таксама аб'яднаным загадам Усесаюзнага камітэта па справах вышэйшай школы пры СНК СССР і НКЮ СССР ад 5 кастрычніка 1944 г. № 486/47 у г. Мінску павінен быў аднавіць сваю працу Мінскі юрыдычны інстытут (МЮІ) НКЮ БССР. Дзеля хутчэйшага наладжвання яго працы Наркам юстыцыі СССР Н. Рычкоў 16 кастрычніка 1944 г. накіраваў намесніку старшыні СНК СССР В.М. Молатаву просьбу даць указанне Дзяржплану СССР запланавань на IV квартал водпуск будаўнічых матэрыялаў і абсталявання Наркамату юстыцыі БССР для Мінскага юрыдычнага інстытута [1, арк. 7].